

Подумать только, обычное украшение, — Е Вэньтао подошел поближе. Металлическая текстура, едва выступает, но не бросается в глаза — надо же, да это же скрытый механизм!

Потрясающе, механизмы Клана Тан и впрямь непостижимы. Е Вэньтао скользнул взглядом выше: от линии талии к спине. В центре одежды на спине тоже виднелась металлическая вставка. Если подумать, у Тан Уяня на любой одежде сзади было это самое. Ой, да неужто это те самые крылья-механизмы Клана Тан?! Точно, крылья-механизмы ведь не могут взяться из ниоткуда, в разложенном виде они слишком велики, чтобы носить их с собой.

До чего же практично.

Тащить с собой столько скрытого оружия, ядов да еще и поклажу...

— Мне так и хочется назвать тебя Доразмоном.

— А?

— Ничего.

Не удержавшись и брякнув то, что было на уме, Е Вэньтао замял оплошность, переведя тему, и продолжил любоваться.

Только что он разглядывал механизм, а теперь мог совершенно не таясь разглядывать самого владельца. Подумать только, фигура просто отменная! То, что он не выше меня ростом, придает ему особую, умильную прелесть. Стройный, поджарый — не то чтобы кожа да кости, и уж тем наполовину скрыто полумаской, как у застенчивой красавицы, прячущей лицо за веером... Ха-ха, глаз не оторвать!

Тан Уянь отчетливо ощутил жгучий взгляд, устремленный ему в спину, и испуганно обернулся. Но Е Вэньтао, чья реакция была молниеносной, в ту же секунду отвел глаза, приняв самый благородный вид: пусть одежда испачкана и сам он выглядит слегка потрепанным, этот господин все равно остается истинным мужем с берегов Сиху.

Е Вэньтао подтолкнул его:

— Ступай быстрее, я подожду тебя здесь.

— Ладно.

Тан Уянь растерянно сделал несколько шагов, но стоило ему вспомнить, как Е Вэньтао с улыбкой сказал ему «я подожду тебя», как шаги его сами собой ускорились.

Тан Уянь действовал решительно: сразу отправился выбирать одежду. Хотя он не особо разбирался в подобных вещах, но всё же сообразил попросить лавочника подобрать добротную ткань, халат примерно по росту, не стесняющий движений, а прикупив вдоволь сухих пайков и воды, тут же повернул назад.

Однако, проходя мимо лотка с леденцами на палочке, он всё же не удержался и бросил на него еще один взгляд. И не он один — прохожие, торопливые ли, неспешные, так и норовили украдкой глянуть туда.

Дело было вовсе не в том, что леденцы чем-то отличались от обычных. Просто два покупателя, толпившиеся у прилавка, оба были необыкновенной наружности — статные, писанные красавцы.

Двое мужчин, не стесняясь, держались за руки и ворковали друг с другом, средь бела дня, на глазах у всех, беззаботно смеясь — и покупали леденцы.

При этом один из них, одетый в черное, привлекал всеобщее внимание. Красивый... но красота эта была совсем не такой, как у Тан Уяня. Для мужчины этот человек в черном казался чересчур нежным и женственным, а его прильнувшая к спутнику фигура выглядела обмякшей, словно у него не было костей.

Хотя однополая любовь нынче была в моде и никого не удивляла, выходка этой парочки всё равно привлекала множество косых взглядов. Впрочем, куда больше было тех, кто просто любовался двумя красивыми людьми и улыбался про себя их ребячливой привычке покупать сладости.

Самим не зная почему, Тан Уянь мысленно подставил на место этой парочки себя и Е Вэньтао. Такая близость...

И ведь ни малейшего чувства фальши или отторжения!

Тан Уянь испугался, торопливо мотнул головой и прибавил шаг. До чего ж я докатился, о чем это думаю на каждом шагу, небеса! О чем вообще мыслей полная голова?! Безумие какое-то!

Как только Тан Уянь удалился, мужчина в черном повернул лицо — оказывается, всё это время он тоже разглядывал Тан Уяня.

— Сяо Юй, — Чжэн Вэнью протянул леденец. — В чем дело?

— Ни в чем. — Тан Юй прямо с руки Чжэн Вэнью откусил кусочек боярышника. — Просто встретил человека из Клана Тан, вот и не удержался, загляделся. Ты же знаешь эту мою дурную привычку.

Чжэн Вэнью решил, что тот тоскует о прошлом, и сочувственно утешил:

— Сяо Юй, Клан Тан от тебя отказался, а я — нет. Да что этот Клан Тан из себя представляет? У этих глупцов глаз нет, с нами им не сравниться.

— Я сам захотел уйти, при чем тут остальные? — Тан Юй протянул белую руку и похлопал Чжэн Вэнью по щеке. — Что за речи? Клан Тан — место, где меня родили и взрастили, а вот тебе ни за что с ним не сравниться. Порвать с Кланом Тан было моим собственным решением. Еще хоть полслова скажешь против Клана Тан — и ноги твоей не будет в моей комнате, живо отправляйся делить супружеское ложе со своей законной женой.

Чжэн Вэнью поспешно взмолился о пощаде:

— Сяо Юй, я виноват, горе мне и моему языку! Больше не повторится!

— Хм-м, то-то же.

Тан Юй снова откусил леденец, с наслаждением уплетая его, и, обняв Чжэн Вэнью за руку, зашагал прочь.

А на втором этаже неподалеку неспешно потягивал рисовое вино какой-то человек. Заметив, что парочка скрылась из виду, он в одно мгновение перемахнул через перила и птицей сорвался вниз, бесследно растворившись в толпе.

Выскочивший навстречу трактирный слуга обнаружил, что недавнего гостя и след простыл, а на столе остался лежать слиток серебра. Забирая деньги, парень восторженно восхищался щедростью посетителя — впрочем, судя по его наряду, похожему на одеяние адепта Скрытого Меча, для богача это было вполне в порядке вещей.

Е Вэньтао выбросил грязную короткую рубаху и облачился в новый халат, купленный Тан Уянем. Ткань оказалась отличной: просторная, движений не стесняет, носить одно удовольствие. Что же до нижнего белья, придется потерпеть еще пару дней.

Тан Уянь сидел неподалеку, подперев подбородок рукой, и наблюдал, как переодевается Е Вэньтао. Внезапно вспомнив ту милкую парочку, что он видел недавно, он почувствовал, как к лицу приливает жар, и поспешно опустил глаза, принявшись раскладывать еду.

Тан Уянь развернул масляную бумагу, и в нос тут же ударил богатый аромат. Это был не приторный запах жира и жареного, а освежающий дух свежих листьев лотоса, смешанный с легким благоуханием лекарственных трав. От одного только запаха на душе становилось легко и радостно. Даже Е Вэньтао, привыкший к изысканным деликатесам, не удержался и шумно втянул носом воздух.

Ох, а есть и впрямь хотелось зверски. По одному лишь аромату Е Вэньтао сразу догадался, что это за блюдо.

И верно: стоило Тан Уяню развернуть темно-зеленые листья лотоса, как перед ними предстала зажаренная до золотистой корочки курица.

Самая настоящая курица в листьях лотоса: сначала обжаренная, затем пропаренная с добавлением десятков видов ценных целебных кореньев и мягких по вкусу пряностей. Аромат лотоса бьет в нос, мясо настолько нежное, что само отходит от костей, а вкус такой свежий, что слюнки текут сами собой.

К тому же это блюдо отлично укрепляло силы, снимало усталость и помогало восстановить бодрость — для них сейчас оно подходило как нельзя лучше.

Е Вэньтао отломал куриные ножки, отдав по одной каждому, и принялся уплетать за обе щеки, вновь утвердившись в своей мысли: Тан Уянь не просто любитель поесть, он — гурман внимательный и заботливый. Притащить такое блюдо в момент сильнейшей усталости... поистине идеальная (жена) помощница!

Они разделили курятину, запивая ее водой, а заодно перекусили и другими прихваченными угощениями — все до единого исключительно вкусными. Е Вэньтао молча решил, что отныне право заказывать еду следует целиком доверить Тан Уяню.

Посидев и переведя дух, Е Вэньтао поднялся и отряхнул одежду:

— Пойдемте. Отсюда до заставы Цзиньтан уже недалеко.

В прошлые годы, когда Е Вэньтао бывал в ущелье Цантанг, застава Цзиньтан уже существовала, и разбойники там бесчинствовали вовсю. Тогда он примерно наказал злодеев и уже думал разом покончить со всем этим — взять да и вырезать всю заставу, но старший соратник его остановил.

Судя по донесениям лазутчиков, застава Цзиньтан имела давние связи с неким Чжэн Шо, маркизом Пиньнанем. Тьфу ты, старый хрыч, а спрятался надежно! К счастью, тогда, в пору юношеского задора, рядом был старший брат, иначе он бы наверняка наворотил таких дел, что еще неизвестно, остался ли бы жив до сегодняшнего дня.

Ну а теперь он уже подросток, окреп, самое время нанести им визит.

Тогда, собираясь разгромить заставу, он помнил еще и о том, что Ян Чэн как раз выкуривал целое осиное гнездо бандитов, и Е Вэньтао, разумеется, тоже жаждал с ним посоревноваться.

Ян Чэн...

Е Вэньтао покачал головой: сейчас не время думать о нем, от этих мыслей только тоска берет!

Дорога к заставе Цзиньтан хоть и не вела через широкий тракт, но все же была лучше тех лесных чащ, сквозь которые они продирались раньше. Поместье Чжэн Шо находилось как раз в стороне заставы Цзиньтан, совсем близко. Стоило немного обшарить окрестности, как они его отыскали: усадьба располагалась всего в двух-трех ли от заставы, и на несколько ли вокруг не было ни одного другого крупного поместья.

Цель обнаружена.

— Уянь, как у тебя с памятью?

— Отличная.

— План построек внутри особняка помнишь?

— Помню.

Хм, сказать «отличная» — это еще скромничать. Разумеется, она должна быть такой же, как у него — фотографической.

— Тогда разведка на тебе. Используй крылья-механизмы Клана Тан, пролети верхом на потоках воздуха — это самый надежный способ. Задерживаться нельзя, сможешь ли ты с одного захода разглядеть план усадьбы, зависит целиком от твоего мастерства.

— Хорошо.

Тан Уянь согласился без малейших колебаний, взлетел на вершину мощного дерева, избрав ее отправной точкой для легкой поступи.

Резко распустив крылья-механизмы, Тан Уянь взмыл вверх с еще большей, чем обычно, скоростью. Е Вэньтао вмиг перестал различать его — вдали виднелась лишь крошечная черная точка, и посторонний принял бы его за парящую в небе птицу, но стоило тому рвануть вперед, как человеческий глаз и вовсе терял его из виду.

Е Вэньтао только цокнул языком: подумать только, можно двигаться еще быстрее! Легкая поступь Клана Тан в сочетании с крыльями-механизмами — это просто нечто невероятное!

Не прошло и мгновения — пожалуй, даже двух минут не миновало, как черная тень стремительно ринулась вниз. Приземлившись, Тан Уянь едва не врезался в Е Вэньтао, но ловко сбавил скорость, а крылья заранее погасили опасный инерционный импульс. Е Вэньтао расставил руки и поймал потерявшего равновесие и чуть не рухнувшего парня, заключив его в объятия.

— Прости... летел слишком быстро...

Тан Уянь смущенно отстранился от Е Вэньтао. Ой-мамочки, опозорился по полной программе, взял и завалился прямо в чужие объятия!

— Ничего страшного.

Е Вэньтао похлопал Тан Уяня по спине, помогая ему восстановить сбившееся дыхание. Пришлось несладко: попытаться за столь короткое время досконально всё осмотреть и запомнить — задача не из легких. Тан Уянь выложился без остатка, пустив в ход даже свой не до конца окрепший запас внутренней энергии, отчего его лоб покрылся тонкой испариной.

Убедившись, что дыхание Тан Уяня выровнялось, Е Вэньтао отер пот с его лба рукавом:

— Ну как?

Тан Уянь сначала хотел отшатнуться, но слова Е Вэньтао вернули его к делу. Собравшись с мыслями, он кивнул:

— Планировка в точности совпадает с тем, что говорил лазутчик.

Разговор шел о серьезных вещах, так что он больше не уворачивался, смиренно позволив Е Вэньтао позаботиться о нем.

— Вот как...

Ту карту, что нарисовал шпион, Е Вэньтао тоже изучил наизусть. Пришлось признать, что охрана в поместье выставлена на редкость суровая. Столь строгой дисциплины не встретишь даже в резиденциях многих титулованных князей и вельмож — не любая столичная знать способна с этим тягаться.

— К тому же, если прижаться к задним горам, там как раз раскинулся лагерь заставы Цзиньтан. Пролетая над ними, я заметил, что внизу всё устроено вовсе не как у разбойников — скорее похоже на настоящий военный гарнизон, где идут строевые учения.

Военные учения?!

— Ха, — Е Вэньтао судорожно втянул воздух. — Вот это да! Выходит, старик вовсе не выжил из ума, он решил примерить на себя роль Люй Бу или Цао Цао!

Раз уж ты сам не задевал юного господина и не устраивал пакостей у него на глазах, молодой

господин и сам не горел желанием с тобой возиться. Но раз ты лезешь на рожон — пеняй на себя!

— Уянь, — Е Вэньтао обнажил меч. — Я пойду отвлеку стражу и бойцов, а список членов организации с тебя.

При всей его нелюбви к подобному... ну, не желая принижать достоинство Тан Улэ, но тот для роли вора-карманника подходил куда лучше, чем Е Вэньтао.

— Не годится, — Тан Уянь нахмурился. — Я буду осторожен, меня трудно обнаружить, тебе нужно лишь ждать снаружи...

— Эй, брось глупости, — перебил его Е Вэньтао. — Сам же говорил: каждые полпалочки благовоний стража совершает обход. Тебе потребуется время на поиски, так или иначе это небезопасно. К тому же кабинет, где хранится реестр, охраняется пуще всего. Если я отвлеку их внимание, твои шансы на успех возрастут вдвое.

— Но...

— Не веришь мне?

— Нет же...

Твоему мастерству владения мечом, конечно, цены нет, просто я... не хочу.

Е Вэньтао широко улыбнулся:

— Решено! Сумеет ли молодой господин добыть этот свиток и смыть с себя позор — теперь целиком зависит от тебя!

Тон Е Вэньтао был донельзя легким, словно ему предстояло не штурмовать логово дракона, а послушать легкую музыку за чашкой чая.

Тан Уянь хотел было еще что-то возразить, но Е Вэньтао внезапно подался вперед, положил голову ему на плечо и мягко потерся щекой, прошептав на ухо:

— Когда всё закончится, оставайся моим телохранителем, а? Поедем с молодым господином путешествовать, любоваться горами и реками, идет?

Горячее дыхание щекотало ухо, и Тан Уянь невольно вздрогнул. Край уха вспыхнул пунцовым, румянец быстро перекинулся на шею: ответить согласием он не мог, но и отказать — тоже.

Е Вэньтао тихонько засмеялся, обвил рукой его талию и легонько провел пальцами по висевшему там украшению, отчего в ладонь передалась прохладная металлическая тяжесть нефритовой подвески Люй-и:

— Задаток я уже уплатил, так что отнекиваться бесполезно. Будем считать, что я нанял человека из Клана Тан для поручения. Клан Тан ведет дела открыто, и главное для них — честное слово, верно?

Услышав насмешливый тон Е Вэньтао, Тан Уянь едва не закатил глаза: когда это ты говорил, что это задаток? С чего это тебе первому нарушать слово, а мне — хранить верность?

Впрочем, теперь... Тан Уянь скосил глаза на висевшую у пояса подвеску Люй-и: теперь, даже если этот задаток — форменный грабеж, расставаться с ней уже не хотелось.

— Ладно, пошли.

Е Вэньтао отбросил шутливый тон. Все эти подначки были лишь для того, чтобы разрядить обстановку и успокоить этого маленького порохового человечка. Раз уж он сам вызвался отвлекать людей, отступать было некуда.

Я знаю, что ты переживаешь за меня, но я ведь тоже волнуюсь за тебя.

Обладая превосходным искусством легкой поступи, они среди бела дня проскользнули в поместье и присели на крыше, не издав при этом ни звука — легкие, как кошки, и абсолютно незаметные.

Правда, судя по тому, как туда-сюда снуют патрульные дозоры, пробраться в комнаты у них на глазах не представлялось возможным. Да и крыша была устроена на редкость добротно: в отличие от жилищ простолюдинов, где стоило отодвинуть пару черепиц, как образовывалась дыра, через которую мог пролезть взрослый мужчина, здесь зазоры между стропилами не позволили бы протиснуться никому. Спуститься с крыши бесшумно не выйдет.

Потаившись какое-то время на задней крыше и оценив обстановку, Е Вэньтао прошептал так тихо, что расслышать могли только они двое:

— Как только достанешь список членов организации, уходи первым. Жди меня на том большом рынке. Если через два дня я не появлюсь, отнеси реестр моему наставнику и объясни всё как есть.

Тон не был тяжелым, но почему-то каждое слово отзывалось в ушах Тан Уяня тяжелыми свинцовыми каплями, саднило в груди и не давало вздохнуть.

— Понял меня, Уянь?

Тан Уянь молчал, никак не выказывая своего соглашения.

Е Вэньтао мысленно вздохнул: всё-таки ты равнодушен ко мне... Но сейчас я бы предпочел, чтобы у тебя не было этих чувств.

— Доброе имя Скрытого Меча не должно быть опозорено по моей вине, — Е Вэньтао разжал его крепко сжатый кулак. — К тому же я обещал взять тебя с собой в путешествие, а я человек, который ценит свою жизнь — так что я обязательно найду тебя, не переживай.

Слово было сказано, стрела пущена — как бы Тан Уянь ни возражал, остановить Е Вэньтао было уже нельзя, и он это понимал.

В конце концов, прикусив до боли губу, он выдал из себя несколько слов:

— Е Вэньтао, помни то, что ты сейчас сказал!

— Да-да, у меня отличная память!

Заметив, что Тан Уянь оттаял, Е Вэньтао одарил его фирменной улыбкой — этот человек обладал удивительным обаянием, стоило ему улыбнуться, как противник тут же сдавался, позволяя ему делать всё, что заблагорассудится.

— Я пошел.

— Будь осторожен.

Тан Уянь почувствовал, как щеки коснулось что-то теплое — легкое, невесомое касание крыла бабочки. Не успел он толком сообразить, что это было, как Е Вэньтао рядом уже не стало.

Е Вэньтао намеренно громко ступил, позволяя стражникам заметить черную тень, мелькнувшую вдоль стены, и помчался прочь по заученному в памяти маршруту.

— Кто там?! Стой!

Как и ожидалось, стража в саду бросилась за ним в погоню. Стоило пройти лишь мгновению, как Тан Уянь спрыгнул с крыши прямо в комнату и тихо затворил за собой окно. Оказавшись перед морем книг, он почувствовал, как заныла голова: где именно спрятан этот проклятый реестр? Оставалось только искать на ощупь, и как можно быстрее — чем скорее он справится, тем легче будет Е Вэньтао вырваться из ловушки.

При одной мысли о нем всегда невозмутимый Тан Уянь терял всякое хладнокровие, особенно

когда тянулось время, а никаких следов найти не удавалось. На этот раз пот катился с него градом — от панического страха.

Где же он, где, черт побери, где...

Бряк!

Глухой стук заставил Тан Уяня вздрогнуть. В суете он с испугу задел локтем керамическую вазу — во время тайного проникновения подобная оплошность могла стоить жизни!

Нельзя было так оплошность допускать, непростительно! Е Вэньтао выигрывал для него время вовсе не для того, чтобы он стоял тут растерянный и беспомощный! От этого внезапного испуга Тан Уянь глубоко вздохнул, и ум его постепенно прояснился.

Стоило успокоиться, как мысли встали на место: хладнокровие перед лицом опасности — вот его истинная суть. Тан Уянь придирчиво оглядел задетый сосуд: ваза лишь слегка покачнулась, но не упала, хотя приложенного усилия вполне хватило бы, чтобы опрокинуть ее.

Уголки губ Тан Уяня приподнялись. Он протянул руку, обследовал вазу по кругу, постучал по основанию, хитро блеснул глазами и с нажимом вдавил дно вниз —

Щелк!

И впрямь механизм!

Стоило механизму сработать, как сбоку выскочил ларец, в котором лежала всего одна-единственная книга. Тан Уянь схватил ее, взглянул на обложку — и что это было, если не заветный список?

Лицо Тан Уяня просияло от радости, но, бегло пролистав страницы, он тут же мысленно отругал себя за глупость. Прятать вещи при помощи потайных механизмов — исконное ремесло Клана Тан, как же он мог упустить из виду столь простую вещь? Неужели он серьезно собирался перерыть все книги в комнате? Да с этим бы и сам Чжэн Шо не справился!

Не успел Тан Уянь до конца посмеяться над собственной оплошностью, как настороженно вскинул голову...

Мысль работала быстрее тела: Тан Уянь единым движением взмыл на матицу потолочного перекрытия и прижался к ней всем телом. Толстая балка полностью скрыла его фигуру, а в следующий миг дверь распахнулась и в комнату вошел дюжий здоровяк.

Тан Уянь не шевелился, даже дыхание свое затаил.

В комнате не было ни малейшего следа чужого присутствия: всё, к чему прикасался Тан Уянь, было возвращено на место, и уж тем более был заперт механизм в фарфоровой вазе.

Широкоплечий, ростом в восемь футов, с вытаращенными глазами — одна его внешность внушала страх. Здоровяк обвел комнату взглядом и уже собирался пройти вглубь для тщательного осмотра, как от дверей донесся голос:

— Эй, ты чего тут застрял? Молодой господин Тан как раз стягивает людей к Восточному двору, поживе-ка маршем туда!

Здоровяк оказался простодушным:

— По приказу господина я обхожу комнаты в назначенное время, нельзя небрежно относиться к службе.

— Да я же тебе добра желаю! Говорят, в особняк пробрался какой-то крупный негодяй, за которым сам хозяин следит. Ладно, обход сделал — так ступай живо, а опоздаешь — кто знает, что молодой господин с тобой сделает!

При упоминании методов Тан Юя даже этот чернолицый бугай ростом в восемь футов невольно содрогнулся. Поспешно выйдя из комнаты, он плотно прикрыл за собой дверь и заторопился следом.

Восточный двор... неужели это Е Вэньтао?

Тан Уянь потрогал лежавший за пазухой список и, бесшумно выскользнув наружу, растворился в тени.

[Как только достанешь список членов организации, уходи первым]

Тан Уянь проверил место, где лежал реестр. Я просто схожу тайком взгляну одним глазком — убежусь, что с ним всё в порядке, и сразу уйду, а потом отправлюсь на рынок ждать остальных... Всего одним глазком!

Цзинь-цзинь-цзинь!

Е Вэньтао играючи отбил несколько летящих в него скрытых клинков. Вонзившись в землю, те мгновенно заставили окружающие цветы и травы пожелтеть и завянуть. Е Вэньтао причмокнул языком:

— До чего же у этой красавицы змеиное сердце, смотри, так и останешься некормленной.

Тан Юй вовсе не рассердился на то, что его называли красавицей, напротив, с еще большим кокетством изобразил томность. Переведя манящий взгляд, он с соблазнительной улыбкой протянул:

— Раз уж ты так переживаешь, останься и позаботься обо мне.

— Тяжелее всего вынести милость красавицы, к тому же... — Е Вэньтао бросил взгляд на нападавших со свирепым упорством наемников-фехтовальщиков, — если я останусь, боюсь, некому будет о тебе заботиться — душу вытрясешь.

— Тьфу! — с наигранной досадой фыркнул Тан Юй. — Все вы мастера языком мед распускать, а я-то думал, ты, молодой господин, и впрямь жалеешь меня, красавицу!

Медовый голосок Тан Юя мог растопить кости в любом мужчине, однако его подручные, не раз видавшие, на что способен этот демон в человеческом обличье, давно вытравили из сердец всякие глупости. Сам же Е Вэньтао и вовсе оставался к подобному глух.

— Тц-тц, так и душу из человека вытрясти можно, — насмешливо бросил Е Вэньтао и тут же нанес удар, пронзивший горло очередного противника. Лишение жизни происходило у него прямо посреди шуток и разговоров.

— Вообще-то, ради улады твоего взора, молодой господин должен был бы покориться твоей воле — как говорится, умереть под цветком пиона — смерть прекрасная. К сожалению, я предпочитаю сберечь свою жизнь, чтобы завоевать улыбку другой красавицы.

Тан Юй захлопал в ладоши и громко рассмеялся:

— Да ты у нас просто образец верности!

Окружавшее его кольцо врагов сжималось всё плотнее, и среди нападавших было немало мастеров высшего класса. Е Вэньтао приходилось не только отбиваться от них, но и постоянно остерегаться мастера ядов Тан Юя, который то и дело выжидал момент для удара изподтишка. Сам Тан Юй никуда не спешил, лишь изредка бросая исподлобья меткие дротики, и стоял в стороне с таким расслабленным видом, будто наслаждался зрелищем в театре — если, конечно, не принимать в расчет зловещий блеск в его глазах.

Е Вэньтао оказался куда сильнее, чем он предполагал. Тем лучше: сегодня он во что бы то ни стало должен оставить здесь его кости!

В ход шло всё: открытые атаки, скрытное оружие, расставленные строи и непрекращающаяся череда бойцов — отдан приказ не щадить никого.